

В тот же вечер, когда они вернулись из больницы, Фэн Бинь вместе со своим помощником принёс Су Цзяню огромную корзину с фруктами и вручил красный конверт толщиной с целый словарь.

Су Цзянь сначала не хотел брать. Незначительные травмы во время съёмок были обычным делом. К тому же, Фэн Бинь был его другом, и сам вложил немало средств в этот сериал, а бюджет у съёмочной группы и так был не особенно большой. Он не стал мелочиться из-за таких вещей.

Но Фэн Бинь, ссылаясь на доводы, упорно настаивал на своём, и выглядело это так, будто если Су Цзянь не примет деньги, то это будет оскорблением.

— В конечном счёте, всё это действительно произошло из-за того, что мы недостаточно позаботились о безопасности при подготовке площадки. Я и мой помощник уже неоднократно обращали на это внимание группы по реквизиту. И впредь, что бы мы ни делали, главным будет безопасность.

— Сяо Су, правда, — слова Фэн Биня звучали искренне и от всего сердца, — к счастью, в этот раз ты поддержал сяо Пэна. Если бы он упал навзничь и ударился головой, всё могло бы закончиться катастрофой. Так что эти деньги ты должен принять, так положено, к тому же это ещё и частица моей братской заботы.

Раз уж дело дошло до таких слов, Су Цзянь уже не мог отказаться.

Когда Фэн Бинь ушёл, пришёл И Тяньшу.

Сначала он опустил взгляд на ногу Су Цзяня, лежавшую на журнальном столике, и лишь убедившись, что на бинтах больше нет крови, с облегчением присел рядом с ним.

— Как ты себя чувствуешь? — мягко спросил И Тяньшу. — Рана всё ещё болит?

На самом деле болело сильно, жгло и ныло. Днём ещё было терпимо, возможно, тогда боль притупилась и не так явно ощущалась, а теперь, напротив, стало уже трудно усидеть на месте.

— Нормально, — ответил Су Цзянь с улыбкой. — А ты как? Запястье получше? Ах да, сафлоровое масло лежит в ящике у входа, не забудь потом взять с собой.

— Я в порядке, — голос И Тяньшу был полон беспокойства. — А вот ты, смотри, не мочи рану, и постарайся в ближайшие дни меньше двигаться. Если что-то понадобится, просто напиши мне.

— Понял я, понял, — Су Цзянь не удержался и рассмеялся.

— Ты чего смеёшься? — недоумённо спросил И Тяньшу.

— Смеюсь, потому что мы с тобой братья по несчастью, — сказал Су Цзянь, повернувшись к нему.

Услышав это, И Тяньшу тоже рассмеялся:

— Моё положение куда легче, чем у тебя.

Су Цзянь лишь шутливо пожал плечами и уклонился от ответа.

Следующие несколько дней для Су Цзяня тянулись словно годы. Он был вынужден каждый день проводить в отеле. Всё — еда, сон, туалет — в одном и том же месте, словно он был настоящим заключённым.

— Режиссёр Фэн, честное слово, я уже в порядке. Позвольте завтра выйти на площадку, иначе если и дальше откладывать, то задержим весь ход съёмки!

— Не переживай, — Фэн Бинь, улыбаясь во всё лицо, похлопал его по плечу. — Врач сказал, что тебе нужно как следует отдохнуть минимум неделю. Так что будь спокоен, я уже перенёс все твои сцены на более поздний срок.

— Тунтун, ну разреши хоть на площадку заглянуть? Я уже плесенью покрываюсь.

Хуан Тунтун с необычайной твёрдостью отвернулась:

— Брат, лучше отдохни как следует. Если я тебя выпущу, режиссёр и остальные меня точно не пощадят.

— Сяо Пэн, правда, не нужно мне покупать фрукты, и ничего другого тоже не приноси. Со мной и вправду ничего серьёзного. Если тебе так уж неловко, тогда лучше своди меня на площадку...

Оператор Пэн Линь с виноватым видом покачал головой:

— Брат Су Цзянь, ведь это из-за меня ты так пострадал. Эти фрукты недорогие. Если тебе это надоело, то завтра куплю что-нибудь другое.

И, не мешкая, он быстро убежал.

— Брат И, ну ладно ещё они со мной так обращаются, но неужели и ты тоже?

Видя, как Су Цзянь лежит на диване с невероятно жалким видом и подергивает пальцами, И Тяньшу улыбнулся:

— Потерпи ещё немного. Я вечером приду, поиграем в игры, хорошо?

Услышав эти слова, глаза Су Цзяня тут же засветились, но почти сразу потухли:

— Всё же не стоит. В последние дни вы и так каждый день загружены до предела. Даже режиссёр Фэн выглядит не таким весёлым, как прежде. Лучше в свободное время отдохни, не нужно тратить его на меня.

Глядя на унылый вид Су Цзяня, И Тяньшу не удержался и рассмеялся:

— Всё нормально. У меня сегодня вечером мало сцен, так что оставаться там всё равно смысла не будет. Дам знать режиссёру Фэну и приду.

— Правда? — Су Цзянь тут же соорудил мину человека, чья хитрая уловка удалась.

— Эй! — Только взглянув на это лицо, И Тяньшу понял, что снова попался. — Ты... ну мог бы хотя бы подождать, пока я уйду, и тогда уж...

Су Цзянь самодовольно расхохотался во весь голос:

— Ха-ха-ха! Ну что, дружище, как тебе моя актёрская игра, неплоха ведь? Ты же не можешь отказаться от своих слов, имей в виду!

— Не откажусь... — закатив глаза, ответил И Тяньшу и вышел, даже не обернувшись.

Выйдя за дверь, он улыбнулся и покачал головой.

А Су Цзянь смотрел ему вслед, и улыбка никак не сходила с его лица. Он считал, что дразнить И Тяньшу — самое весёлое занятие на съёмочной площадке, особенно потому, что тот каждый раз попадался на удочку.

Он лежал на кровати, и какое-то время пялился в потолок без мыслей, потом вдруг словно что-то вспомнил, резко сел, но тут же с грохотом рухнул обратно.

Так Су Цзянь поднимался и падал ещё несколько раз, а потом взял телефон, подумав, что уже давно не выходил в прямой эфир. Он открыл Weibo.

— Дорогие друзья, всем привет.

В трансляцию сразу зашло человек десять, а потом число начало расти. По экрану промелькнуло несколько сообщений «Привет», и он улыбнулся.

— Давненько не виделись, брат! Наконец-то вспомнил про свою карьеру стримера!

По экрану пролетела строка.

— Что значит «вспомнил»? Я всё это время помнил, ясно? — Су Цзянь положил телефон на журнальный столик, и подпёр его бутылкой с водой. — Просто в последнее время я был так занят, что всё никак не находил времени.

— А-а-а, брат, ты отрастил бороду! Настоящий дядька теперь, ха-ха-ха!

— Что значит «настоящий дядька»?.. Эй, милые сестрички, я ведь родился в девяностых, понятно?!

— Но выглядишь взрослее.

— Теперь точно никто не поверит, что ты родился в девяностых, ха-ха-ха.

Су Цзянь недоумевал:

— Вы точно мои фанаты? У меня такое ощущение, будто вас небеса прислали, чтобы наказать меня.

— Кажется, брат Су Цзянь в один миг стал заметно взрослее.

— Только мне кажется, что брат в таком виде ещё красивее?

— И я так думаю. С лёгкой щетиной он явно выглядит привлекательнее, правда ведь?

— Этот образ, кажется, очень даже идёт брату Су Цзяню. Он намного лучше, чем в «Чэн Цине».

— Если честно, это первый раз, когда я поражена красотой брата...

— Пожалуйста, продолжайте в том же духе!!!

Он устроился поудобнее и смотрел, как его фанаты шумят в бегущих комментариях.

— Я тоже думаю, что этот образ мне идёт, — сказал он, заметив ещё несколько сообщений с похвалами в адрес его внешнего вида. Су Цзянь приподнял бровь и сказал: — Сразу создаёт впечатление мощной ауры, как будто я играю очень крутого персонажа.

— Цинь Шань и правда крут.

— Брат, ты сейчас на съёмках «Партии»?

— Да, — кивнул Су Цзянь. Он взял с журнального столика мандарин и начал его чистить. — Сейчас я — Цинь Шань.

— Здравствуйте, офицер Цинь!

— Привет офицеру Циню!

— Цинь Шань, а где твой Лу Суй?

<http://bllate.org/book/13820/1219692>